Кио Эмиль

07.98

Виновник торжества

Мир в фокусе

Замечательный цирковой режиссер Арнольд Арнольд так однажды определил суть любимого им искусства: это сознательное преодоление самим же тобой придуманных трудностей. Действительно, в цирке и в прямом, и в переносном смысле все перевернуто с ног на голову. Медведи играют в хоккей, собаки в футбол, куры пасут лис, ну а люди... А люди совершают такие чудеса, какие и не снились нам, простым смертным. И вершина этих чудес – искусство иллюзии, самый таинственный, притягательный и завораживающий жанр, заставляющий даже отчаянного прагматика и скептика поверить в то, что чудеса существуют.

Один из королей этого жанра – Эмиль Эмильевич Кио, старший сын легендарного Эмиля Теодоровича Кио, унаследовавший не только внешнее сходство с отцом, но и артистичность натуры и выдающийся профессионализм. На манеже Эмиль Кио-младший похож скорее на профессора, его значительная внешность и абсолютная серьезность, с какой он ввергает нас в пучину обмана, не оставляет сомнения в том, что все делается по науке. Впрочем, все это не так уж далеко от истины: недаром недавно в Санкт-Петербурге Эмилю Кио присвоили звание профессора практической психологии Академии медико-социального управления. Повелевающий чудесами, он и сам в Петербурге совершил маленькое чудо, больше двух месяцев собирая аншлаги. Увы, это чудо, потому что наш цирк, как и многое другое, в глубоком кризисе. Звезды манежа предпочитают работать по зарубежным контрактам, на родине они вдруг в одночасье стали невостребованными, несмотря на уникальность своего мастерства. А в Японии, например, с Эмилем Кио заключен многолетний контракт, и более чем на полгода он уезжает туда со своим коллективом. Туда, где он нужен.

Ну ладно, хватит о грустном, тем более, что на днях в расцвете сил и мастерства он встретил свое шестидесятилетие, с чем его поздравили и Президент страны и Премьер-министр, и многие-многие почитатели его редкостного дара артиста. И человека тоже. Недаром Эмиль Кио возглавляет Союз цирковых деятелей. Он оптимист по натуре и верит, что у цирка все еще впереди. Может, это окажется лучшим фокусом в его жизни, и неистребимая вера в жизнеспособность иллюзии превратится в реальность. В жизни, как в цирке.

"Экран и сцена" приветствует своего стародавнего читателя и верного друга.

Александр АВДЕЕНКО

Экран и сцена. – 1998. – июль (№ 18). – С. 3